

СИДИМ ДОМА. ЧИТАЕМ КНИГИ

ЯКОВ МИРКИН

Выжить в экономике.
Руководство для каждого

Сидим дома. Читаем книги

Яков Миркин

**Выжить в экономике.
Руководство для каждого**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 330
ББК 65

Миркин Я. М.

Выжить в экономике. Руководство для каждого / Я. М. Миркин —
«Издательство АСТ», 2020 — (Сидим дома. Читаем книги)

ISBN 978-5-17-126724-7

Российская экономика крайне сейсмична. Каждые пять-десять лет в России происходит кризис. Раз в 20–25 лет каждое поколение россиян теряет свои активы, а новое начинает жизнь с нуля. Известный российский экономист Яков Миркин, колумнист Forbes, «Банковское обозрение», «Эксперт» и других популярных российских СМИ, автор бестселлеров «Правила неосмотрительного финансового поведения» (АСТ, 2019) и «Правила неосторожного обращения с государством» (АСТ, 2020) продолжает размышлять о том, как удержаться на плаву в кризис. Что нужно знать, чтобы наращивать свое семейное имущество из поколения в поколение? Как научиться не разоряться и управлять своими активами? Как быть готовым к новым мелким и крупным финансовым взрывам? Абсолютно надежных конструкций нет. Но выигрывает тот, кто думает на два-три хода вперед. Опережайте события, иначе они опередят вас.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-17-126724-7

© Миркин Я. М., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Смысл. Зачем читать	6
Наша буйная экономика	7
Азбука отъема	7
Мы родились с серебряной ложкой во рту	8
Одна юбка на 26 женщин	9
Экономика. Как она буянит	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Яков Моисеевич Миркин
Выжить в экономике.
Руководство для каждого

© Миркин Я.М., 2020

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

Смысл. Зачем читать

Мы живем в буйной экономике. Она ставит в тупик всех тех, кто пытается быть рациональным. Кризисы – 1–2 раза в 10–15 лет.

Эта книга – чтобы быть в помощь. Быть под рукой.

Просто как точка отсчета для тех, кто принимает семейные решения.

Как удержать семью на плаву, когда у нее отбирают?

Первые ответы:

1) не дремать;

2) рассчитывать личные и общие риски;

3) холодно, рационально видеть, как устроена большая конструкция, внутри которой мы живем, не обольщаться, не поддаваться тысячам идей, которые сваливают на нас, не быть пропагандированным;

4) пытаться играть на усиление – в любой позиции, в любом возрасте, на любой временной дистанции;

5) жить с резервами, но не слишком высоким кредитным рычагом – наша экономика и финансовые рынки настолько волатильны («колеблемы», по-русски говоря), что всегда готовы выбить семьи, которые приняли на себя слишком много обязательств;

6) знать, что ничто не закончилось, а, может быть, еще не начиналось, впереди – самые высокие взлеты и самые глубокие падения, – они обязательно будут на всем постсоветском пространстве – в 5, 10, 15, 20 лет;

7) считать, жить, получать удовольствие, планировать – на длинную дорожку, а там уж боги сами решат – посмеяться над нашими лучшими намерениями или же протянуть руку (крыло, длань?) и помочь.

У российского мира – самая высокая сейсмика, особенно в том, что касается семейных денег, имущества. Хватательный рефлекс – умопомрачительный.

Это значит – всегда быть в пути. Никогда не подводить черту. Мы обязаны двигаться.

Эта книга о том, как семье удержаться на плаву, прирастить имущество, когда она живет под Везуviем и вокруг полно финансовых идиотов, которые ни о чем не думают.

Суметь это сделать в кризис, который никогда не бывает последним.

Наша буйная экономика

Азбука отъема

Мы все готовы сделать так, чтобы следующие поколения в семье не начинали с нуля. Дать им стартовые точки активов, финансов лучше, чем у вас.

В России это сделать особенно тяжело.

XX век в России – две гиперинфляции, три денежных реформы, деноминация и рост, бесконечный рост цен, реальных и номинальных. Каждое поколение теряло свои активы, начинало с нуля.

XXI век – пока продолжение этой бесконечной истории. Уже два кризиса, две девальвации и четыре пенсионные реформы.

1) 1–2 раза в 5–10 лет в России происходит кризис. Девальвация, вспышка инфляции, потеря денег. Это обычная статистика таких развивающихся стран, как Россия. Доказано академически.

2) Каждое поколение россиян теряет свои активы, а новое начинает жизнь с нуля. Приблизительно 1 раз в 20–25 лет. Верно в XX веке, а, может быть, и в XXI в.

3) Каждую семью за последние 25 лет грабили 3–4 раза (разные люди и в разных формах, не считая государства).

4) Государство больше выжимает, чем дает. В российском государстве и правилах, которое оно создает, нет ничего постоянного. В сырьевой, рентной экономике отношения государства с населением – всегда торг. Главный тренд – больше взять, меньше дать. Через 25–35 лет всё будет по-другому. Надеемся прежде всего на себя.

5) Имушество отнимают финансовые рынки. На них крупные и профи кушают мелких и малограмотных. Всё равно, что слепому и глухому вступить на дорогу, по которой мчатся грузовые фуры.

6) Друзья и родственники – замечательное средство отъема. Отдать легко, вернуть – очень тяжело. Нужно знать, на что идешь.

7) В управлении нашими активами сильна генетическая память. Память о том, что любыми активами семья владеет временно. Для отъема всегда кто-то найдется. Поэтому мы все – во временках.

8) Только 1–2 % активов российской семьи способно пережить 3–4 поколения. Мы можем этому сопротивляться.

9) Если ничего не делать, то произойдет худшее. Настигнет и добавит. Время разоряет имущество, если им не заниматься. Дом умирает без хозяев за несколько лет.

10) Закон всегда может трактоваться так, чтобы вы потеряли. Или не выиграли.

11) Юрист и бухгалтер – те, кто могут разорить кого угодно. Ключевые фигуры. Классные юрист и бухгалтер – те, кто могут спасти, на кого вся надежда.

12) Эта «Азбука отъема» должна быть в каждой семье. Глубокое понимание его методов и механизмов так же важно, как и великое искусство кухни.

13) Новые кризисы, как, впрочем, и подъемы, всегда впереди; мы живем в их разворачивающемся процессе.

14) Каждые 10–15 лет будут 1–2 кризиса. Пока эта статистика работает.

15) Стабильности не будет. Жизнь нашего имущества – большое приключение. Тем интереснее с ним поупражняться.

16) Будем его выращивать, как в соляном растворе.

17) И управлять рисками.

Мы родились с серебряной ложкой во рту

Мы – великая сырьевая экономика. Наше семейное имущество – родом из сырья. Россия, занимая 9-е место в мире по населению, держит 2–3-е места по производству нефти. По части природного газа – впереди планеты всей, мы – № 2, сразу за США. Уголь? 6-е место в мире.

Третьи в мире по производству золота, 4-е – по серебру, 2-е – по платине. Добываем в год на каждого половину обручального кольца – 1,7 грамм золота и 12 граммов серебра. Всё небо в алмазах – 1 место в мире по их «извлечению» из недр земных. По одной четверти карата на брата (точнее, на сестру) в год. Добыча железных руд – 5-е место в мире. Производство алюминия – 2-е место, титана – 2-е место; никеля – 3-е место; висмута – 3-е место; стали – 5-е место; урана – 6-е место; меди – 7-е место; цинка – 11-е место; палладия – 1-е место; бокситов – 8-е место. 6-е место в мире по пиломатериалам. 4-е место – по удобрениям.

Россия занимает 4-е место в мире по пшенице, по ржи – 2-е место, по ячменю – 1-е место, по гречке – 1-е место, по овсу – 1-е место, кукурузе – 11-е место.

2–3-е места в мире по экспорту вооружений. Мы – 5-е в мире по числу мобильных телефонов, 6-е – по числу пользователей Интернет, 20-е – по проникновению смартфонов. 4-я страна в мире по числу ядерных реакторов¹.

И, как это ни смешно – малая экономика.

¹ Я. Миркин. Правила бессмысленного финансового поведения. М.: АСТ, 2018. С. 137–138.

Одна юбка на 26 женщин

По статистике в российской экономике за 11 месяцев 2019 года произведены 744 штуки детских колясок, 19,7 тыс. «зонтов для дождя и солнца» на 146 млн чел. На рынке обуви импорт занимает 75 % – 85 %. За 11 месяцев 2019 г. промышленность России произвела из текстиля 1 юбку на 26 женщин и девочек старше 4-х лет, 1 платье на 16 человек, 1 блузку на 30 человек, 1 женский костюм на 73 человека, 1 женскую куртку на 68 человек, 1 женское пальто на 72 человека и 1 штуку бюстгалтеров, поясов, корсетов и подтяжек на 9 человек. В трикотаже – то же, 1 штука верхней одежды – на 2–3-х человек. «Мужской отдел» – такой же по свирепости (Росстат, ЕМИСС, 2019). Да, еще по 1 паре «чулочно-носочных изделий» на человека. То, что производится в неформальной экономике, не учтено.

Электрочайники? В январе – ноябре 2019 года их сделано в России 93 тыс. шт. Один чайник на 500 с лишним семейств. Объемы рынка – до 9–10 млн штук в год. Откуда берем? Китай с примесью Европы и откуда угодно. За 11 месяцев 2019 года внутри России были произведены 63 тыс. электросоковыжималок (ЕМИСС (Росстат), 2019). Одна штука на 840 семейств. А сколько нужно? На всю страну – примерно 1 млн. штук в год. Чем замещаются? Конечно, импортом! И больше всего – из Китая.

Одинокий ноутбук

В России в январе – ноябре 2019 года произведен один ноутбук на 650 чел. (Росстат, ЕМИСС, 2019). На 1 душу населения – примерно на 3 долл. вычислительной техники (2019). В 2017 г. в Малайзии было произведено 27,2 млрд. интегральных схем (statista.com), в России – 0,96 млрд шт. (Росстат, ЕМИСС). В месяц на всю страну производится около 4 тыс. сотовых телефонов. Электроника? Доля иностранной электроники в российских гражданских спутниках связи достигает 70 процентов². Минпромторг сообщил, что микроэлектронику размером 28 нанометров и менее Россия заказывает у крупных фабрик Юго-Восточной Азии («Российская газета», 27 августа 2018 г.).

Чем резать и копать?

В 2019 г. производили металлорежущих станков – 330–350 штук в месяц на всю страну. Бульдозеров – 54 штуки в месяц. Вертолетов – 68 штук за 11 месяцев 2019 года. Доля «своих» двигателей внутреннего сгорания в производстве автотранспорта – примерно 20 %, кузовов – 13 % (Росстат, ЕМИСС, 2019). Подобная статистика длится годами. Очень высока зависимость от импорта технологий, оборудования, исходников.

Копать вам не перекопать

Огромна потребность в нормализации «среды обитания». «Доля уличной водопроводной сети, нуждающейся в замене» по России – 44,8 % (2017). 169 тыс. километров. Москва – 56 %, Саратов – 81,6 %, Барнаул – 80,2 %, Магадан – 79,2 %, Уфа – 79,1 %, Тверь – 79 %, Омск – 77,3 %, Пермь – 76,9 %, Курган – 74,8 %, Кострома – 73,9 %, Иваново – 73,9 %, Нижний Новгород – 72,9 %, Красноярск – 71,5 %, Астрахань – 70,1 % (Росстат, ЕМИСС, 2017).

² Замглавы Россвязи И.Н. Чурсин на конференции Satellite Russia 20 апреля 2018 г. Адрес: <https://lenta.ru/news/2018/04/20/satellite/>

Это реальность. «Доля уличной канализационной сети, нуждающейся в замене, в общей протяженности уличной канализационной сети» в целом по России – 45,1 %, в Москве – 70,1 %. Не менее 15–20 крупных городов, где нужно менять от 70 до 95 % сети. В Кургане – 94,3 %, Архангельске – 81,7 %, Мурманске – 76,1 %, Иваново – 79,2 %. (Росстат, ЕМИСС, 2017).

Доля тепловых и паровых сетей, нуждающихся в замене по России – 29 %. Это 49,6 тыс. км труб. В 1995 г. масштабы проблемы были в два с лишним раза меньше (Росстат, 2017).

В 18 % городского жилья нет горячей воды, в 9 % – холодной воды, в 11 % – канализации. (Росстат, 2017 г.).

Дороги местного значения – 43 % из них без твердого покрытия. А «межмуниципальные» – 7,3 %. Между тем, таких дорог – более 400 тыс. км на всю Россию (Росстат, 2017). Только 43 % дорог регионального значения и 42 % городских «отвечают нормативным требованиям» (нацпроект «Безопасные и качественные автомобильные дороги», 2018).

Это слабая экономика.

В ней большинству семей особенно не разбежишься.

Но зато в ней огромные возможности – для роста, модернизации, состоятельности семей.

Если бы мы создали для этого условия.

Экономика. Как она буянит

Кризис за кризисом. Это экономика, которую всё время трясет. Сейсмическая зона. **За последние четверть века – 4 кризиса** (начало 1990-х годов, 1998 г., 2008–2009 гг., 2014–2016 гг.).

А сегодня – **пятый** (2020 г.).

И еще – **шесть крупных девальваций рубля**.

1994, 1998, 2008–2009, 2014, 2018, 2020 годы.

Это **сырьевая экономика**, счастье или беда которой полностью зависит от **внешних переменных** – от тех, что за рубежом: мировых цен на нефть и другое сырье (это цены товарных деривативов на биржах Нью-Йорка, Чикаго и Лондона), от мирового спроса на сырье и от курса доллара к евро – двух мировых резервных валют (чем тяжелее доллар, тем больше он давит вниз на цены на нефть и другое сырье, и наоборот).

Мы – **огосударствленная экономика**. Длинный, базовый тренд – рост доли государства и в банках, и в реальном секторе. Сегодня, по оценке, она составляет выше 60 %. Это экономика, в которой доминируют вертикали и «слоны» – крупнейшие компании, олигополии, со сверхконцентрированной собственностью, с долей среднего и малого бизнеса не выше 25 %.

У нас **крупная собственность**, она неустойчива, ее переделы – постоянны.

У России впереди – **высочайшие технологические риски**. Основной удар от санкций – именно по технологиям. Зависимость от импорта оборудования и инструментов – 70–90 %, по отдельным позициям – до 95–100 %³. Мы «китаизируемся». Основной поставщик оборудования – Китай.

У нас – очень **мелкая финансовая система**. Ее доля в глобальных финансах не была выше 1 %, сегодня, по оценке, 0,4–0,5 %. Она в 2-х – 3-х кратном размере не адекватна экономике.

25 лет деформаций в финансах – низкая монетизация (60–70-е место в мире), низкая доступность кредита (60–70-е место в мире), высокий процент (входим в 25 % стран мира с наиболее высоким процентом), высокая инфляция, слабые финансовые рынки, их спекулятивная модель. Избыточное фискальное бремя – до 37–38 % ВВП (на уровне «развитых» экономик, растущих с низкой скоростью), отсутствие сильных налоговых стимулов для роста и модернизации.

Мы постоянно находимся **под угрозой финансового кризиса**. Всегда есть **риски «кэрри-трейд»** – постоянно увеличивался приток горячих денег нерезидентов, основанный на высокой доходности финансовых активов внутри России и закреплённом курсе рубля. Трижды «кэрри-трейд», бегство горячих денег послужили спусковым механизмом для финансовых шоков – в 1998, 2008–2009 и 2014 годах.

При любом резком движении в мировых ценах на нефть, в курсе доллара к евро, в геополитике, во внутренней политике горячие деньги, кэрри-трейдеры пугаются и поворачивают капиталы вспять – прочь из России, обваливая рубль.

То же самое – при девальвации рубля весной 2018 г.

Это же произошло и в пятый раз – в начале 2020 г.

«Болотная» экономика – она очень медленно растет и с удовольствием падает. Почему? Низкая доля инвестиций в основной капитал (чуть больше 20 % ВВП).

Экономика наказаний. В основе экономики – человек действующий? Которому нужно помогать, стимулировать? Так это понимают власти?

³ Здесь и ниже – все ссылки на источники см. в кн.: Я. Миркин. Правила бессмысленного финансового поведения. М.: АСТ, 2018.

Нет, лицо, нарушающее заведенный порядок. Тот, кто вечно нарушает, выводит деньги, обходит закон, не платит налоги. Поэтому число правил, запретов, барьеров постоянно растет. Стимулы, льготы – это вычет из доходов государства, в них – вред.

Из этого складывается не государство стимулов, а, скорее, наказаний.

Объемы Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях выросли почти в три раза с момента их принятия.

По России гуляет 7–8 млн нормативных актов. Рост их числа в 2000-е – 2010-е годы – по экспоненте.

Административный пресс не дает расти и – время от времени – устраивает ему кровопускания. «Загоняет» имущество в офшоры, наличность, а бизнес – в серую экономику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.